

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ АМЕРИКАНЕЦ - ЭКОНОМИСТ ВАСИЛИЙ ЛЕОНТЬЕВ

Рэна Кнубовец

О месте В. Леонтьева в экономической науке

В мировой экономической науке XX века Василий Васильевич Леонтьев занимает выдающееся место. Его многогранная деятельность отмечена почти всеми возможными для учёного прижизненными знаками мирового признания! В. Леонтьев – лауреат Нобелевской премии по экономике, член большого числа национальных академий стран мира, почётный профессор самых престижных в мире университетов во множестве стран, награждён орденами многих стран. И даже Россия – родина учёного, преодолев многолетнюю сдержанность, воздала должное его научным заслугам: в 1988 г. гражданин США В. Леонтьев был избран иностранным членом АН СССР.

Но, разумеется, не должности и титулы выделяют В. В. Леонтьева в мировой науке. Объяснение научного феномена Леонтьева следует видеть в том, что он создал принципиально новое синтетическое направление в экономической науке, соединив теорию функционирования экономики, метод математического моделирования, приёмы систематизации и обработки экономической информации.

Вклад В. Леонтьева в экономическую науку – это революционный порыв, гигантский прыжок вперёд. При жизни В. Леонтьев был признан классиком мировой экономической науки. Авторитетная международная энциклопедия общественных наук считает вклад В. Леонтьева в экономическую науку сравнимым с тем, который внесли в неё Адам Смит и Джон Кейнс. Более высокую оценку дать трудно: их, в свою очередь, можно назвать Ньютоном и Эйнштейном экономической науки.

В. Леонтьев создал знаменитый метод «затраты-выпуск» (input-output), который сделал экономику предсказательной наукой. Экономические прогнозы после работ Леонтьева опираются не просто на логику и обилие рассуждений, а на строгие математические расчёты. Недаром уже многие десятилетия более сотни стран используют созданный Леонтьевым метод, а экономисты многих стран продолжают его развивать и расширять. Талант Леонтьева привёл к созданию новых научных направлений в экономике.

Нужно отметить, что несмотря на огромную важность и ценность созданного Леонтьевым метода «затраты-выпуск», место Леонтьева в науке не исчерпывается одним этим. Как минимум, существуют ещё три направления. Во-первых, это влияние теории «затраты-выпуск» на модернизацию ряда экономических теорий. Во-вторых, исследования многих научных проблем, выходящих за рамки «затраты-выпуск». В третьих, развитие общей методологии и организации научных исследований. Только после работ Леонтьева появились «вычислимые» модели общего экономического равновесия.

Уже ряд десятилетий идёт процесс интеграции модели «затраты-выпуск» в теории экономического роста, структурных изменений, взаимодействия экономики и окружающей среды и в другие теоретические области. Известна теорема композиции товаров (the composite commodity theorem), предложенная Леонтьевым (группируются товары, цены на которые изменяются подобным образом).

В конце жизни Леонтьев предложил использовать метод «затраты-выпуск» для оценки перспектив развития науки, используя индекс цитирования как показатель работы учёного. Метод Леонтьева на практике доказал свою универсальность и способность к саморазвитию. У математических моделей Леонтьева счастливая судьба. Исследования «матриц Леонтьева», доказательства теорем существования решений его статических и динамических моделей, анализ их математических свойств образуют важную часть современной математической экономики. Леонтьевские методы сделали прозрачной всю картину экономики, позволили эффективно влиять на экономическую динамику, направлять инвестиционные процессы, управлять конверсией и занятостью.

Нобелевская премия по экономике

Василий Васильевич Леонтьев был лауреатом Нобелевской премии. Однако Нобель не включал экономику в число наук, за достижения в которых он предлагал выдавать премии. Таких премий было 5: по физике, химии, литературе, физиологии и медицине, а также за содействие миру. Присуждать Нобелевские премии начали с 1901 г. И только в 1969 г. Шведский государственный банк в связи со своим 300-летием в память Альфреда Нобеля начал выдавать премии по экономическим наукам.

Каждый лауреат получал денежную премию и памятную золотую медаль. Медали для разных типов наук отличаются по внешнему виду, но каждая медаль является именной: на ней написано имя получателя. На каждой медали отпечатан профиль Альфреда Нобеля. На медали для экономических наук под профилем Нобеля изображены два рога изобилия. На медали надпись – Государственный Шведский банк в память Альфреда Нобеля. На обратной стороне медали показана эмблема Шведской Академии наук в виде полярной звезды: одной большой и трёх маленьких корон.

Отказ Леонтьева от получения Нобелевской премии

В 1973 г. Королевская Шведская Академия наук объявила о присуждении Премии в области экономических наук в память об Альфреде Нобеле профессору Василию Леонтьеву за развитие метода «затраты-выпуск» и его применение в решении важнейших экономических проблем. Однако В. Леонтьев отказался получать премию, т.к. считал, что будет справедливым дать эту премию не только ему, но и советскому математику Л. В. Канторовичу. Молодой математик Канторович в 30-е годы опубликовал две статьи, которые прочёл Леонтьев. Леонтьев понял, что там была дана общая математическая формулировка теории линейного программирования. И хотя Канторович не дал методов вычислительного решения, он, как создатель теории линейного программирования, радикально изменил и трансформировал экономическую мысль. Эту теорию на несколько лет позже развили американские математики Купманс и Данциг, разработав знаменитый симплекс-метод для вычислительного решения задачи линейного программирования.

Следует отметить, что столь важный оригинальный вклад Канторовича не нашёл в СССР понимания и признания до тех пор, пока до Москвы не дошла информация об успехах линейного программирования на Западе и только тогда было решено использовать метод Канторовича в социалистическом планировании. Ознакомившись с представленными Леонтьевым материалами, Нобелевский комитет согласился с его предложением, но реализовать его оказалось не так-то просто.

Советское правительство, получив это предложение, ответило Нобелевскому комитету категорическим отказом, заявив о невозможности получения премии советским учёным вместе с эмигрантом. Переговоры на эту тему длились долго и закончились тем, что в 1973 г. Леонтьев получил премию один, а Канторович получил её через два года в 1975 г. вместе с американцем Тьяллингсом Купмансом за их вклад в «теорию оптимального распределения ресурсов». Канторович свою Нобелевскую лекцию назвал: «Математика в экономике: достижения, трудности, перспективы».

Биография Василия Леонтьева

В. В. Леонтьев родился 5 августа 1905 г. в Мюнхене, но младенцем был привезен в Санкт-Петербург, где его рождение официально было зарегистрировано годом позже. Его предки поселились в Санкт-Петербурге ещё в 1741 г. Отец был профессором политической экономии Петербургского университета и защитил докторскую диссертацию в Мюнхенском университете. Там же он познакомился с будущей матерью будущего лауреата – Евгенией Беккер из состоятельной еврейской семьи. Она была образованным человеком, окончила

Бестужевские курсы, знала 4 иностранных языка. Родители общались с художественной богемой: художник Петров-Водкин написал портрет маленького Васи.

В 1917-1919 годах с Васей занимались домашним образованием мать и нанятые репетиторы. Он легко сдал школьные экзамены в 14 лет и поступил в университет, который окончил в возрасте 19 лет. Василий стремился поехать в аспирантуру в Берлинский университет. Его отпустили благодаря тому, что он заболел: появилась опухоль на челюсти с диагнозом саркома. Решили - пусть едет, всё равно скоро умрёт. В Германии диагноз был отвергнут.

Леонтьев поступил в аспирантуру Берлинского университета, где успешно преодолел необходимость сдачи экзаменов по греческому языку и латыни, которые раньше не изучал. В 1927-1928 годах, продолжая обучение в университете, Леонтьев начал свою профессиональную карьеру в качестве экономиста-исследователя Института мирового хозяйства в Кильском университете (Германия). В 1929 г. Леонтьев получил степень доктора наук по экономике, оставаясь иммигрантом, живущим на скромное жалование младшего научного сотрудника. Поэтому он с удовольствием принял предложение китайского правительства поехать в Китай в качестве экономического советника министерства железных дорог.

Никакой статистики тогда в Китае не было, другой экономической информации ему не предоставили. И тогда кабинетный учёный добился выделения аэроплана, и сам методично район за районом обследовал Китай с воздуха, мысленно проводя дороги там, где ему казалось должны быть караванные тропы. Контракт был подписан на год. Китай находился в состоянии полного политического и экономического хаоса. Для Леонтьева, стиль которого базировался на трезвом анализе и точных математических расчётах, трудиться в такой обстановке было невыносимо. Он не стал продлевать контракт и вернулся в Германию, которая к тому времени ещё глубже скатилась в пучину экономического кризиса. И тогда Леонтьев обратил свои взоры к Америке.

В 1931 г. Леонтьев перебрался в Америку и в Нью-Йорке стал сотрудником Уэсли Митчелла – директора Национального бюро экономических исследований. Там ему дают простенькие задачи – ему неинтересно, а развернуться запрещают. Леонтьев хлопает дверью и отправляется в знаменитый Гарвардский университет. Там его подвергают серьёзному тестированию для доказательства его компетентности, и Гарвард становится для него местом работы на следующие 45 лет. В 1932 г. Леонтьев женился на поэтессе Эстеле Маркс. Родившаяся от этого брака в 1936 г. дочь Светлана в будущем стала профессором истории искусств Калифорнийского университета в Беркли.

В университетский комитет Гарварда, распределявший финансы, от нового русского сотрудника поступила заявка на создание фундаментальной таблицы межотраслевых связей США и проведение аналитических исследований. Члены комитета посчитали идею утопичной, но всё же выделили 1400 долларов для найма одного сотрудника. С таким бюджетом и штатом Леонтьев приступил к своему гигантскому проекту и собрал беспрецедентные по объёму данные о производственных затратах, потоках товаров, распределении доходов, структуре потребления и инвестиций из правительственных служб, частных фирм и банков.

В результате получился очень чёткий портрет экономики США сначала за 1919 г., а затем и за целое десятилетие. Это было сделано впервые в мире. Леонтьев создал свои знаменитые таблицы «затраты-выпуск», позволяющие легко корректировать развитие любой отрасли в огромной стране. В России внимательно следили за работами Леонтьева и очень хотели, чтобы он вернулся. Леонтьев колебался, но отец убедил сына в опасности такого шага. Леонтьев окончательно отказался от советского гражданства и в 1933 г. стал американским гражданином.

Между тем интерес к межотраслевым связям рос, особенно со стороны руководителей промышленных корпораций. Во время войны Леонтьев получал прямые заказы от правительства и лично президента Рузвельта. Вторая мировая война помогла Леонтьеву обкатать свой метод в условиях, которые принято называть чрезвычайными. В декабре 1941 г., когда Америка оказалась втянутой в боевые действия, Леонтьева сделали руководителем

Русского подразделения стратегических служб США, в задачу которого входил анализ потенциальных возможностей советской экономики, а также разработка наиболее эффективных способов помощи русским союзникам.

За время работы в Вашингтоне Леонтьев сделал много для того, чтобы поставки в рамках «ленд-лиза» не просто восполняли нехватку советской продукции, но и помогали перестраивать экономику СССР в соответствии с потребностями военного времени. Он смотрел вперёд и уже думал о том, что будет после победы. По его настоянию Бюро трудовой статистики занялось сбором данных для новых таблиц по структуре экономики США за 1939 г. В роли заказчика выступил Департамент труда. Когда в 1944 г. соответствующие таблицы были составлены, на их основе началось планирование реконверсии американской экономики в мирное производство. Сотрудничество с американским правительством продолжалось и после того, как в 1945 г. Леонтьев вернулся к университетской работе.

К 1946 г. работы Леонтьева финансировались не только правительственными органами, но и различными частными фирмами. Приток средств был настолько значительным, что Леонтьев получил возможность создать Гарвардский центр экономических исследований, специализирующийся на совершенствовании метода и составлении таблиц «затраты-выпуск» для различных частных и государственных структур как в США, так и за рубежом. Спустя 5 лет он получил звание профессора, возглавлял в Гарварде кафедру политической экономии (1953-1975), а в 1954 г. стал президентом Американского экономического общества.

По мере того, как метод «затраты-выпуск» завоёвывал мир, Василий Леонтьев всё больше убеждался в относительности своих достижений. Ведь свою модель он строил исходя из критериев западного общества. С советской, польской и румынской моделями он уже был немного знаком, но начинать серьёзную аналитическую работу с социалистическими странами он предпочёл с частного, но более географически близкого примера – Кубы.

Как вспоминал Леонтьев в своих «Кубинских заметках» (1969): «Переход от капиталистического в социалистический мир мы ощутили в тот момент, когда вошли в самолёт Кубинской авиакомпании: серьёзные неулыбчивые стюардессы, скрипящие кресла, кое-где с потрёпанной обшивкой. И две газеты для чтения – французское и испанское издания органа Центрального комитета Коммунистической партии Кубы». Через два года после своего визита на остров Свободы Леонтьев опубликовал ещё одну статью «Катастрофа кубинского социализма» (1971).

Визит Леонтьева в Китай пришёлся на 1973 г. – время, когда эта великая коммунистическая держава порвала с Советским Союзом и в экономическом плане стала переориентироваться на Запад. Леонтьев имел возможность сравнить свои нынешние впечатления с впечатлениями 35-летней давности. Он написал уважительную статью о социализме в Китае. Американские бизнесмены поняли, что с Мао-Цзедуном и его командой можно иметь дело.

В целом Леонтьев, оценивая китайскую экономику, считал, что с таким многочисленным трудолюбивым и дисциплинированным населением при регулируемой плановой экономике можно свернуть горы. При оценке Китая Леонтьев начинает концентрироваться на различиях между моральными и материальными стимулами, на необходимости выбора между моральными и материальными стимулами, на необходимости выбора между пресловутой «свободой и гарантированной миской похлёбки». Леонтьев понимал, что необходимость каждый день заботиться о куске хлеба может обесценить наличие таких благ, как свобода слова, печати, собраний. Видимо поэтому он был так уважителен к китайской модели.

В 1970 г., в промежутке между визитами на Кубу и в Китай, Леонтьев посетил Японию. Причиной его поездки стало участие в конференции по борьбе с загрязнением окружающей среды – проблеме, которая на тот момент была особенно актуальна для страны восходящего солнца. Леонтьев выступил с докладом «Воздействие на окружающую среду и экономическая структура». Леонтьев был первым из всемирно известных экономистов, рассмотревшим весь комплекс экологических проблем применительно ко всей структуре мировой экономики.

Благодаря ему обсуждение этих вопросов вышло на качественно новый уровень, став прерогативой не только сравнительно узкого круга учёных, но и тех, кто реально вершит судьбами мира.

Японцы считали Леонтьева одним из отцов японского экономического чуда. И хотя методику Леонтьева уже использовали в 128 странах, больше всего Леонтьев гордился тем, что её использовали в Японии. Государственное управление экономического планирования Японии никому не спускало директивных указаний. Оно лишь детально изучало объективные статистические данные и составляло на их основе индикативных планов, а производители видели в них свой манёвр в зависимости от потребностей в товарах и услугах. Этим принципам Леонтьев обучал в Гарварде и Нью-Йорке представителей разных стран, но, пожалуй, только японцы реализовали практические возможности его теории. Можно лишь удивляться мудрости государственных мужей этой древней страны, которые в трудный момент не стали изобретать собственного пути, а сразу обратились к самой передовой экономической теории. В Японии Леонтьева наградили самым почётным орденом «Восходящего солнца». После его кончины японцы выкупили архив Леонтьева и создали мемориальный музей знаменитого экономиста.

В 1975 г. Леонтьев ушёл из Гарварда и переехал в Нью-Йорк. Ему предоставили кафедру в Нью-Йоркском университете, где он также основал и возглавил Институт экономического анализа. Достигнув 80 лет, Леонтьев оставил административный пост, но остался безусловным интеллектуальным лидером. У него была репутация одного из самых путешествующих светил экономической науки. Леонтьев прочёл немало лекций в разных концах земного шара, являлся консультантом многих правительств и международных организаций, встречался с видными политиками и бизнесменами. Василий Леонтьев скончался 5 февраля 1999 г. в Нью-Йорке, оставаясь до конца своей жизни очень энергичным и активным человеком.

Сущность работы Леонтьева

Идейные истоки подхода Леонтьева к планированию заложили ещё французские экономисты (так называемые физиократы) в 18 веке во главе с Франсуа Кесне. Они исходили из ложного тезиса о том, что только сельскохозяйственная деятельность имеет экономический смысл, а все остальные производства лишь расходуют ресурсы. Но при этом они сумели предложить верный методологический подход к проблеме экономического планирования.

Физиократы использовали «технологические таблицы», позволявшие учитывать всё, что производит и потребляет всякая экономическая система. Подобный подход в 19 веке развил в математической форме швейцарский экономист Леон Вальрас, который создал теорию общего равновесия. В экономической науке нашёл применение анализ частичного равновесия, который использовал незначительное число меняющихся переменных. Например, можно подсчитать, как налоги на импортную нефть могут повлиять на спрос на бензин, игнорируя изменения в других отраслях. Экономисты видели, что анализ частичного равновесия серьёзно искажает реальность.

Леонтьев писал: «Чтобы прогнозировать развитие экономики нужен системный подход. Экономика каждой страны – это большая система, в которой много разных отраслей. Каждая из них что-то производит и передаёт другим отраслям. Каждое звено может существовать только потому, что получает что-то от других». В методе «затраты-выпуск» он выразил продукцию каждой отрасли экономики линейным уравнением, которое суммирует прямые затраты всех отраслей. Таким образом, экономика представлена в виде системы линейных уравнений.

Для решения такой системы уравнений Леонтьев применил матричное исчисление на базе линейной алгебры. Он создал три матрицы. Первая матрица (таблица) содержит все факторы производства и стадии производственного процесса. Они берутся из коэффициентов линейных уравнений, составленных для каждой отрасли. Вторая матрица содержит так называемые «технические коэффициенты», которые являются качественными и количественными параметрами взаимосвязей между секторами экономики. Леонтьев установил, что эти коэффициенты достаточно устойчивы и их можно прогнозировать. Для этого он анализировал

состояние экономики США с 1919 по 1939 годы. Одновременно он выявил существование наиболее важных коэффициентов, изменения которых надо отслеживать в первую очередь.

Наконец, самая важная третья таблица – так называемая инверсия Леонтьева или обратная матрица, получается при совместном решении первых двух матриц. Инверсия Леонтьева показывает, что требуется от каждого сектора для приращения общего выпуска валового продукта на 1 доллар. Вопрос можно поставить иначе: что и сколько должен затратить каждый из секторов, чтобы увеличить выпуск тех или иных изделий. Инверсия Леонтьева раскрывает внутренний механизм экономики: ограничителем выступает только громоздкость расчётов.

Чтобы исследовать проблемы экономического роста и развития Леонтьев разработал динамический вариант прежде статической модели анализа «затраты-выпуск». Динамическая модель Леонтьева создана в форме дифференциальных уравнений с непрерывным временем. Эта модель включает дополнительную матрицу коэффициентов капиталоемкости. Из метода Леонтьева возможно раскрытие магистральных свойств экономической динамики.

Расширяя сферу своих исследований, Леонтьев не отказывался от простейшей модели «затраты-выпуск», а использовал её как основной строительный модуль. Он применил два способа построения более сложных моделей:

1) расширение матрицы «затраты-выпуск» путём включения в неё новых зависимостей (инвестиционный процесс, загрязнение и уничтожение загрязнителей, получение доходов и их реализация на потребительском рынке и др.);

2) сочетание матриц «затраты-выпуск» (отдельных регионов, как в межрегиональных моделях, или отдельных периодов, как в динамических моделях).

Сильная сторона методологии Леонтьева – математический фундамент. Математику Леонтьев использовал не только как инструмент решения конкретных задач, но и как средство анализа качественных свойств экономической системы. Он анализировал математические свойства используемых матриц.

В середине 50-х годов, анализируя структуру внешней торговли США, Леонтьев пришёл к парадоксальному выводу, который вошёл в экономическую науку как «парадокс Леонтьева». В 30-е годы шведские учёные Хокшер и Олин развили доктрину экономиста Риккардо, что труд – это главный фактор в производстве товаров. Согласно их теории, в странах имеется тенденция экспортировать товары, для изготовления которых используются имеющиеся в избытке факторы производства, и, наоборот, импортировать товары, для производства которых необходимы относительно редкие факторы.

Леонтьев установил, что США экспортируют трудоёмкую, а импортируют капиталоемкую продукцию. Другими словами, США импортируют капитал, а экспортируют труд. Таким образом, была разрушена логика известной в то время модели Хекшера-Олина. США – страна, изобилующая капиталом, импортирует капитал, то есть модель Хекшера-Олина не работает. Парадокс Леонтьева вошёл в учебники по экономике.

Леонтьев всегда подчёркивал необходимость использования фактических данных для подтверждения теории (как в физике). Но в отличие от физики, экономика имеет дело с системами, которые не только очень сложны, но и постоянно меняются. Если постоянно не пополнять исследование новыми данными, то экономическая наука быстро устареет. Постоянно нужна большая статистика.

Леонтьев сравнивал экономику страны с парусной яхтой, движение которой обеспечивается парусом и рулём. Паруса – это личная заинтересованность участников экономического процесса, а руль – государственное регулирование. Только согласованные действия парусов и руля могут обеспечить успех – хорошие темпы экономического роста.

Восстановление связей Леонтьева с Россией

В 1959 г. академик В. Немчинов, очень интересовавшийся методом «затраты-выпуск», добился приглашения В. Леонтьева в СССР. Приезд видных иностранных учёных-экономистов был в то время большой редкостью. Надо полагать, что вопрос приглашения Леонтьева решался

где-то на высоком уровне, и власти рассчитывали из этого визита извлечь какие-то выгоды. Видимо за этим стояла политика, поскольку визит совпал с подготовкой поездки Хрущёва в Америку. Леонтьев не был политической фигурой, но сама его личность воплощала связь обеих наций.

Леонтьев прочёл лекцию в Институте мировой экономики, щедро отвечал на многочисленные вопросы. Он был талантливым популяризатором науки. Леонтьева принимали в Госплане СССР и в Центральном статистическом управлении. Оживление в советской экономической науке в 60-х годах проявилось и в том, что были изданы в русском переводе труды ведущих западных учёных, в том числе Леонтьева. В это время имя Леонтьева было реабилитировано. Но он не стал хвалить плановую советскую экономику, которая строилась на двойной и тройной бухгалтерии.

После начала перестройки Леонтьев несколько раз бывал в России. В 1988 г. его избрали иностранным членом АН СССР. Леонтьев с большим интересом и живым участием принял идеи перестройки в СССР. Будучи в СССР в 1988 г., он предложил свою помощь в осуществлении перестройки экономики страны. Он считал, что разбалансированность рынка – самая неотложная проблема. Государство перекрывает этот дисбаланс огромными субсидиями, порождается дефицит государственного бюджета, вводится в оборот огромное количество денег, что делает невозможным государственную реформу. Леонтьев советовал не повышать цены, ввозить продукты, позаботиться о субсидиях тем, кто потерял работу.

В СССР мысли Леонтьева не были услышаны правительством. После переворота 1991 г. он считал, что слом громоздкой и неэффективной машины социалистического планирования не означает, что нужно вообще отказаться от всякого планирования, от основанного на принципах науки государственного управления хозяйством.

В конце 1996 – начале 1997 годов В. Леонтьев вместе с другими нобелевскими лауреатами (К. Эрроу, Л. Клейном, Дж. Тобином и Р. Соллоу) обратился с открытым письмом к правительству России с резкой критикой практики проводимой экономической реформы. Основная мысль обращения состояла в том, что в то время в России было необходимо развивать государственный сектор экономики. Одновременно нужны срочные меры для остановки криминализации экономики и для обеспечения социальной защиты населения (пенсии, бесплатные школы и больницы и т.д.). Кроме того, в этом обращении отмечалось, что секрет рыночной экономики не столько в частной собственности, сколько в свободной конкуренции. Власть во главе с Ельциным проигнорировала это обращение.

В. Леонтьев считал, что «приватизация сверху погубила российскую экономику. Назначенные сверху миллиардеры не имеют ничего общего со столпами западного бизнеса. Ветер предпринимательства зарождается в самом низу. Если этого нет – ситуация безнадежна».

В 1991 г. по инициативе Собчака в Санкт-Петербурге открылся собственный Международный центр социально-экономических исследований, которому Леонтьев согласился дать своё имя. Вплоть до смерти в 1999 г. Леонтьев консультировал приезжавших к нему молодых реформаторов, давал интервью по вопросам ценообразования, денежной политики, допустимых форм государственного регулирования рыночных процессов. Он с горечью наблюдал, что его модели на родине остаются только достоянием научных конференций и газетных дискуссий.

Мудрец с огромным чувством такта и юмора, он не давил рецептами и рекомендациями. Леонтьев отказался быть советником Ельцина. Он не уставал удивляться, как много моделей можно построить «на песке» и серьёзно обсуждать их достоинства. Ведь экономика – это не философия, в её основе лежит «строгая цифирь», высшая математика. В свете леонтьевских моделей смешно звучат идеи о евразийстве, об особом пути и месте России. То, что возможно в религии и культуре – любой народ волен поклоняться своим идолам, то немыслимо в экономике в эпоху интеграции, общих рынков и всеобщем стремлении к процветанию.

Встреча Президента нашего Клуба с Василием Леонтьевым

Александр Юфа приехал на постоянное местожительство в Нью-Йорк 7 ноября 1993 г. В процессе поиска работы ему чудом удалось в марте 1994 г. по телефону договориться о встрече с самим Василием Леонтьевым. Поводом послужил тот факт, что в своей докторской диссертации Юфа использовал модель «затраты-выпуск», с помощью которой получил нетривиальные выводы о целесообразности структурной перестройки экономики Украины.

С советских времён украинская экономика была перегружена энергоёмкими и экологически грязными производствами чёрной металлургии и химии, которые работали, в основном, на российском газе и нефти (собственных ресурсов газа и нефти у Украины практически не было). В то же время Украина обладает третью мировых запасов чернозёма и до первой мировой войны была житницей Европы, т.е. имеет колоссальный сельскохозяйственный потенциал, требующий минимальных затрат энергоресурсов.

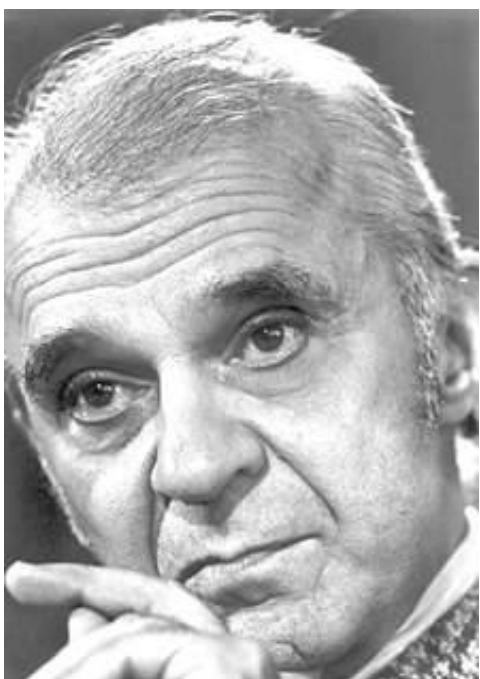
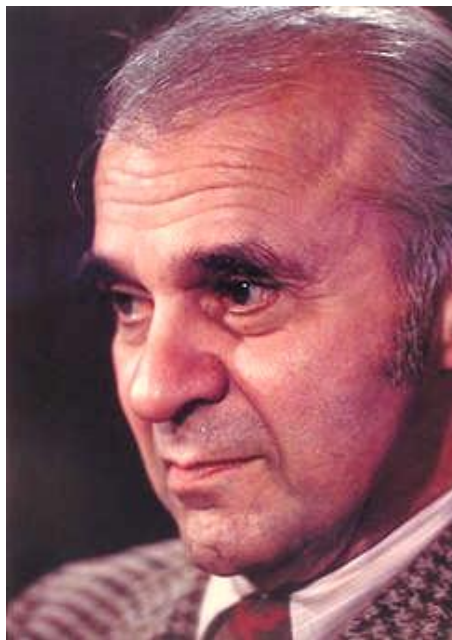
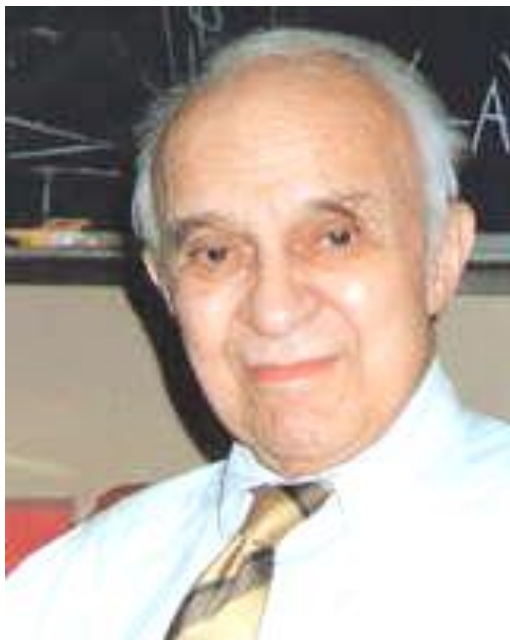
Расчёты с помощью леонтьевской модели подтвердили целесообразность закрытия избыточных энергоёмких и экологически грязных производств и расширения производства сельского хозяйства и пищевой промышленности. При этом резко сокращалась потребность страны в газе и нефти вплоть до полного исключения импорта этих энергоносителей из России. Правительство Украины проигнорировало рекомендации Юфы, предсказания которого сбылись через 25 лет! Сейчас Украина была вынуждена прекратить импорт газа и нефти из России, зато вышла на первое место в мире по экспорту зерна.

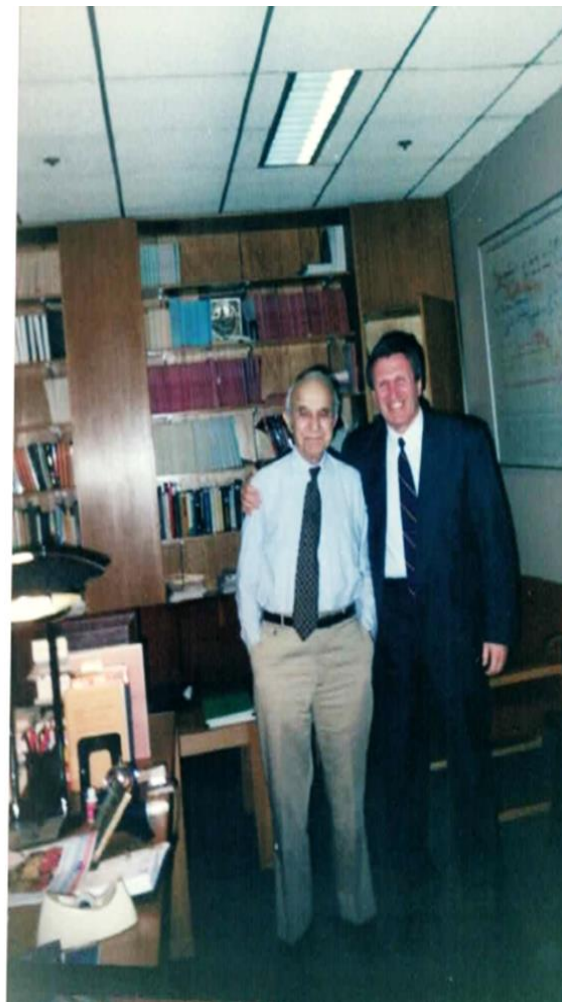
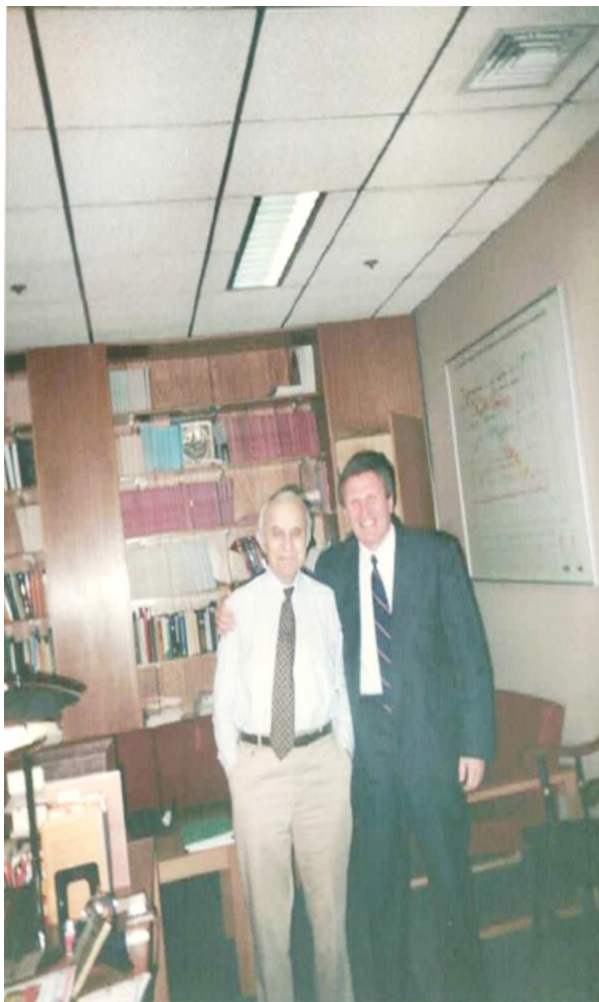
Свидетельством этой незабываемой встречи явились две памятные фотографии Юфы с Василием Леонтьевым в его кабинете на Мерсер стрит в Нью-Йорке. Александр подарил Василию Васильевичу свою монографию «Оптимизация регионального энергохозяйства с учётом энергосбережения и рыночных отношений» по материалам докторской диссертации. Леонтьев взял её домой, а после прочтения через полтора года написал рекомендательное письмо (копия приведена в приложении), которое помогло Юфе получить работу в Америке.

Источники

1. W. Leontief. "Structure of the World Economy". Nobel Memorial Lecture, 1973.
2. The Prize in Economics 1973. – Press Release.
3. А. В. Аникин. Василий Леонтьев, или экономика на шахматной доске. – Природа, № 7, 2000.
4. Wassily Leontief. – Wikipedia, the free encyclopedia.
5. "Mathematics in Economics: Achievements, Difficulties, Perspectives" – Nobel Prize Lecture, 1975.
6. А. Г. Гранберг. Василий Леонтьев в мировой и отечественной науке. – Экономический журнал ВШЭ, № 3, 2006.
7. В. В. Леонтьев. «Исследование структуры американской экономики», 1958.

Фотографии Василия Леонтьева

Василий Леонтьев и Александр Юфа (Нью-Йорк, март 1994 г.)

New York University
A private university in the public interest
Institute for Economic Analysis
 100 Mercer Street, 2nd Floor
 New York, NY 10003-6801
 Telephone: (212) 998-1434
 Fax: (212) 998-4162

Masly Leontief
 University Professor

November 20, 1995

To Whom It May Concern:

Judging by his (Russian) Monograph on "Optimization of Regional Supply of Energy in a Market Economy" published by the Ukrainian Academy of Sciences, Dr. Yufe is fully capable to handle not only theoretically but also empirically problems of energy as well as the economic aspects of production, distribution and utilization.

Sincerely,

 Masly Leontief

ML/sp
 [E:\WLI500.n\7ufe.rec]

Рекомендательное письмо В. Леонтьева для А. Юфы